

С тех пор как они вернулись из института, Е Ань обнаружила, что Се Шо изменился и больше не был таким безжизненным, как раньше. Несмотря на то, что мужчина мало говорил, его уже не так легко было спровоцировать, и он охотно выходил на улицу.

Чжун Фу приходил к нему за документами так регулярно, что дошло до того, что Е Ань постоянно была занята чтением для Се Шо.

Большая часть октября пролетела как один миг.

Вскоре в поместье неожиданно нагрянул Се Юйжань, которого они давно не видели. Е Ань только закончила читать документ для Се Шо, и, почувствовав, что им было что обсудить, вышла из комнаты под предлогом сходить за водой.

По рабочим вопросам Се Шо доверял ей многие документы без малейших сомнений. С другой стороны, Се Юйжань был другим. Он, казалось, все еще был несколько предубежден против нее, поэтому Е Ань старалась избегать его каждый раз, когда он приходил.

— Брат, — Се Юйжань сел, когда Е Ань ушла. — Почему ты попросил меня прийти?

Се Шо прислушался к его движениям и негромко сказал:

— Я слышал, Чжун Фу сказал, что семья Чжан устраивает званый ужин через два дня?

Се Шо не появлялся на публике уже больше года, поэтому Се Юйжань немного удивился, услышав его вопрос.

— Послезавтра в семь часов на его вилле.

Се Шо бесцельно постучал по подлокотнику и задумался на мгновение, а затем сказал:

— Обращай больше внимания на его действия и смотри, с кем он близок.

Се Юйжань услышал его слова и был ошеломлен.

— Брат, ты подозреваешь дядю Чжана?

Се Шо не ответил.

— Когда я... — он сделал паузу, прежде чем произнести имя Е Ань. — Когда мы с твоей невесткой проводили медовый месяц, я встретился с Янь Фэем. Он сказал, что причина, по которой их компания внезапно отстранилась от дела о развитии, была из-за Чжан Цзюньфэна.

Се Юйжань не мог в это поверить.

— Ты уверен?

Семья Чжан и семья Се дружили много лет, а Чжан Цзюньфэн был руководителем в их компании.

— Вполне, я попросил Чжун Фу расследовать это, — Се Шо поднял руку, чтобы помассировать виски. — Но пока не сообщай ему об этом. Он проработал в компании много лет, его будет нелегко убрать.

Се Юйжань посмотрел в тусклые глаза Се Шо, и выражение его лица внезапно изменилось, когда он что-то вспомнил.

Се Шо не мог видеть изменения в его выражении и, естественно, не мог сказать, о чем думал брат.

Се Юйжань выглядел немного странно, но через некоторое время продолжил говорить.

После этого они сменили тему, чтобы обсудить другие текущие проекты компании.

Вскоре после этого Се Юйжань ушел.

Когда он спустился вниз и прошел через гостиную, то увидел Е Ань, которая на кухне с энтузиазмом училась готовить десерты с тетей Чжоу. Она была одета в повседневную домашнюю одежду, а ее длинные волосы были убраны назад. На ее теле было легкое сияние.

Честно говоря, Се Юйжань никогда не был в восторге от этой случайной невестки, внезапно появившейся в один прекрасный день. Однако он должен был признать, что его брат сильно изменился после их свадьбы.

Се Юйжань посмотрел на нее, но недолго, затем отвел взгляд и ушел.

Е Ань не заметила его ухода и сосредоточилась на выпечке десертов под руководством тети Чжоу.

Они пытались приготовить османтусовые пирожные и, закончив, Е Ань откусила кусочек. Решив, что вкус хорош, она тут же положила их на тарелку и с радостью поднялась наверх.

Полупрозрачные желтые османтусовые пирожные одно за другим были разложены на белоснежном фарфоровом блюде.

Дверь в кабинет была открытой, и Е Ань, войдя, увидела, что Се Юйжань уже ушел. Се Шо сидел в одиночестве, подперев рукой лоб, с задумчивым видом.

Он опустил руку, услышав ее шаги.

Е Ань села рядом с ним и улыбнулась:

— Я сама приготовила эти османтусовые пирожные, не хочешь попробовать?

Се Шо повернулся к ней с подозрительным выражением лица.

Улыбка Е Ань застыла. В последнее время нрав молодого господина Се улучшился, но тот все еще был очень придирчив.

Е Ань не волновало, хотел он попробовать или нет. Она использовала вилку, чтобы поднести маленький кусочек пирожного к его рту.

— Давай, попробуй кусочек.

Се Шо неохотно открыл рот, боясь, что она снова начнет приставать к нему.

Сладкий аромат османтусового пирога наполнил воздух. Е Ань наблюдала за тем, как он жевал, и с нетерпением спросила:

— Как оно?

Се Шо честно ответил:

— Неплохо.

Е Ань была удовлетворена его ответом и подцепила вилкой еще один кусок, чтобы накормить его.

— Тогда ешь еще.

Се Шо съел еще пару кусочков по ее просьбе, но Е Ань съела все остальное, чтобы он не устал.

После того как Се Шо поел, она заметила несколько крошек на уголке его губ. Девушка протянула пальцы, чтобы помочь ему вытереть их.

Когда она вытирала их, ее внезапно схватили за запястье.

Се Шо посмотрел на нее глубоким взглядом.

Е Ань сидела боком на диване и наклонялась к нему. Атмосфера внезапно сгустилась, казалось, вернулась к сцене в кинозале в тот день.

Ее сердце заколотилось, и она неосознанно отдернула руку. Однако он потянулся дальше и схватил ее за пальцы.

Лицо мужчины было суровым, а пальцы — тонкими. В его действиях чувствовался намек на провокацию.

Пока Е Ань размышляла над тем, что собирался сделать Се Шо, он взял ее руку и положил на свою ногу, разминая ее.

Е Ань: «...»

«Ты пристрасился к моей руке или как?»

Е Ань на несколько секунд потеряла дар речи, а затем резко отдернула руки.

— Я еще не помыла их.

Руки Се Шо были пусты, и он остался неудовлетворенным.

Е Ань встала и вытерла руки бумажным полотенцем, после чего села рядом с ним. Она посмотрела в окно на небо и сказала:

— Мы давно не выходили на улицу, не так ли? Давай завтра прогуляемся где-нибудь, хорошо?

Се Шо снова взял ее руку и положил себе на колени, после чего ответил:

— Послезавтра семья Чжан устраивает званый ужин. Если ты хочешь пойти, пусть Юйжань возьмет тебя с собой.